

A detailed illustration of a green dragon with large, dark wings perched on the mast of a three-masted sailing ship. The ship has blue sails with a golden emblem of a crowned serpent. The scene is set against a dramatic sunset sky with orange and yellow clouds, and the ship is sailing on a dark, choppy sea with white-capped waves.

Наталья Парс

Паргион
Власть и драконы

Наталья Татаурова

Паргион. Власть и драконы

«Автор»

2026

Татаурова Н.

Паргион. Власть и драконы / Н. Татаурова — «Автор», 2026

Доброго времени суток, дорогой читатель! Предлагаю Вам погрузиться в фантастический мир средневековья с отважными рыцарями, прекрасными женщинами, черной магией и необыкновенными созданиями. Это моя первая книга, навеянная известными произведениями мэтрами жанра. Буду крайне признательна, если Вы оцените мое произведение, пусть даже не высоко, но Ваша реакция даст мне направление в моих последующих книгах. Благодарю, что выбрали мое произведение.

© Татаурова Н., 2026

© Автор, 2026

Наталья Татаурова

Паргион. Власть и драконы

Наталья Парс

Паргион.

Власть и драконы.

Коротконогие и жрецы.

Паргион – небольшой континент к северо-востоку от большого континента Эму. Название произошло от первого задокументированного поселения – Паргала. Широкий Тихий пролив отделяет большую землю от малой.

Когда-то, тысячи лет назад Эму и Паргия были одной землей, но после великого извержения вулканов, часть земли откололась от материка и образовался пролив, названный Тихим. На обоих материках земля была плодородной, было множество плодов, живности водилось немерено. По всей Паргии был теплый мягкий климат, снега там не видели никогда. На Эму зима приходила только на Севере. Племена, жившие на континентах большими общинами, занимались собирательством, выращивали злаки и бобовые, разводили многочисленный скот и птицу.

Летоисчисление Старейшины вели от Сотворения Жизни. По древним преданиям, раньше, до рождения Земли, всю поверхность покрывал бескрайняя соленая вода. Однажды боги скинули в море с небес огромную горячую звезду. Вода зашипела и поднялись высокие волны, а над водой появилась земля с горами. Бог неба Энки и бог солнца Аро стали сыпать сверху семена и поливать их обильно дождем, пробуждая силу Матери - Земли. Так появились растения, реки и озера.

С помощью магии и заклинаний боги создали животных, птиц и насекомых, вдыхая в них жизнь. Первых людей – великанов родила сама Мать - Земля, а Аро и его жена Луна оберегали ее детей. Боги и сейчас наблюдают за своими творениями, даря тепло и свет.

Однажды на благодатную землю прибыли жрецы – отступники, сбежавшие в райские кущи с севера Эму, изгнанные правителями тех земель за свои кровавые обряды. Они практиковали низшую магию, призывали Черных Богов для своих обрядов, приносили в жертву белых животных. Жрецы искали силу, которая даст им безраздельно властвовать над всеми племенами в благодатной земле.

Среди племен был народ, живший в этих землях с незапамятных времен. Они чтили Природу – Мать, были искусными камнерезами, ковали в своих чудных кузницах превосходную сталь. Были малы ростом, но крепкие, одевались просто. Больших жилищ не строили, но стены были крепкие и из камня. Были у них магические секреты, которые так жаждали узнать властолюбивые жрецы.

Коротконогие – так называли их пришлые, обладали древними знаниями, могли размять любой самый твердый камень, управляли огнем, вызывали дождь в засуху, могли договориться даже с ветром.

Черные маги пытались вывести секреты у Коротконогих путем подкупа и обещаний. Но правитель Коротконогих Зеленый Посох сразу понял, чего добиваются темные жрецы. Он собрал Великий Совет народов Рек и Лесов. Вместе древние жители придумали план, как препятствовать алчным жрецам.

Они решили с помощью Матери – Земли и магии Вечного огня внутри древних пещер создать грозных существ, которые будут тонко чувствовать людей и служить только чистым душам. Звери будут охранять племена от темных магов и пришлых захватчиков. Черные жрецы с их грязными мыслями даже подойти к ним не смогут. А если осмелятся, то тотчас будут уничтожены всепожирающим огнем.

Так появились самые грозные существа, когда-либо существовавшие – свирепые драконы. Не сразу все получилось. Прошло немало лет, когда, наконец, первый дракон поднялся в небо с Зеленым Посохом на спине. Тогда же появился орден Хранителей из самых смелых жителей племен Рек и Лесов. Они приручали и подчиняли драконов, следили за их здоровьем, обучали наездников управлять летающими монстрами. Драконов выводили и держали в больших полых пещерах на скалистом берегу моря.

Но черные маги не сдавались. Много жрецов погибло при попытках оседлать и приручить крылатых чудовищ и тогда они поняли, что нужна другая тактика.

Жрецы стали смешиваться с древними народами, у них рождались дети, которым они передавали свою веру и бережно хранимые знания. Так, через поколения, среди драконьих всадников было несколько потомков черных жрецов. Детями они не были злыми с темной душой, драконы не чувствовали в них кровь колдунов.

Но когда дети выросли, алчная цель их предков взяла верх над чистым разумом, эти наездники объединились и стали творить ужасные вещи. Они сжигали многовековые леса с исполинскими деревьями, разрушали до основания древние храмы Матери – Земли, сжигали посевы и скот. По всей Паргии были стенания, люди не знали куда деться от огнедышащих монстров.

Стали кричать, что это Коротконогие во всем виноваты, поднялось волнение. Жилища племен Рек и Лесов недовольные люди разграбляли и сжигали. Коротконогие и их союзники оказывали сопротивление черным наездникам, храбро сражались как на земле, так и в воздухе. Но, видя, как в это время озверевшие толпы рушат и уничтожают их поселения, страшно обозлились.

Вместе с Хранителями Коротконогие собрали все драконьи яйца и с остатками племен Рек и Лесов ушли глубоко под землю, туда, куда путь знали только они. С помощью своей особой магии и силы Матери-Земли они наслали на свое грозное творение ужасную хворь. Драконы стали умирать без причин один за другим, покрываясь незаживающими кровоточащими ранами. Через 8 лет не осталось ни одного взрослого дракона. А те яйца, что они успели снести, не вылуплялись, что бы с ними не делали.

Так закончилось Великое Противостояние пришлых Черных Жрецов и древних племен народов Рек и Лесов.

Жирную точку поставила сама Мать-Земля. Климат стал резко меняться, подули резкие и холодные ветра. Когда умер последний дракон, был год засухи. Ни единой капли не упало с неба, посевы засохли, реки обмелели, люди и животные страдали и погибали. На второй год пошел долгожданный дождь. Люди сначала обрадовались, стали петь песни. Но когда дождь не прекращаясь, стал идти день за днем, месяц за месяцем, людям уже было не до радости. Реки вышли из берегов, а жидкие посевы смыло.

Когда дождь наконец-то прекратился, с севера задули ледяные пронизывающие до костей ветра. Спустя несколько дней люди с изумлением наблюдали, как с неба падают белые хлопья. Так уцелевшие жители познали, что такое снег и стужа. На благодатную и цветущую когда-то землю пришла зима.

Белые люди.

С тех пор прошло много лет, может сто, а может двести. Люди научились выживать в изменившемся мире. Стали разводить скот, высаживать овощи, что могли дозреть до снегов. Племена были малочисленны и разрозненны, правили ими избранные Старейшины. На Эму же, не пострадавшую и сохранившую теплый климат, уже давно образовались процветающие царства с большими каменными городами и развитым флотом.

Однажды люди племени Пологого Берега увидели странных людей, спускающихся к реке со стороны горы. Они были одеты в шкуры животных, кожа бледная, седые волосы ниспадали длинными косами. Странные люди щурились, закрывали глаза рукой от дневного солнца. Это были те самые ушедшие когда-то под землю остатки племен Рек и Лесов, смешавшиеся с Коротконогими. Теперь это был единый народ – крепкий и выносливый.

Много дней и ночей они провели в глубоких пещерах, развивали кузнечное искусство, разводили птицу, а в пресных подземных озерах водилась рыба. Они приручили Вечный огонь, поддерживая тепло в земных пустотах. Их кожа со временем стала белой, а волосы потеряли цвет. Белые люди привыкли к таким условиям, выходить на поверхность под холодные ветра им не очень-то и хотелось.

Но... Через пять лет после страшных событий вылупился первый дракон. Еще через восемнадцать – второй. Третий вылупился спустя пятьдесят три года. Драконы быстро росли. Хранителям пришлось выходить на поверхность, ловить разных животных, чтобы разводить их под землей для прокорма прожорливых драконов. И вот уже эти монстры с трудом помещались в огромных пещерах, им нужно было больше пространства и пищи, да и летать они под землей не могли.

Тогда Хранители уговорили правителя объединенных племен Харада собрать двадцать крепких мужей и обследовать поверхность земли для пригодного проживания. Выйдя через тайный вход у подножия горы, не видевшие солнца люди закрыли глаза, дневной свет казался нестерпимым. Когда глаза понемногу привыкли к солнцу, они спустились к реке, выходящей по зеленой долине.

Там, в долине их встретили изумленные жители. Незванные гости на ломаном, почти непонятном горном языке попросили отвести их к вождю племени. Старейшина Серак с подозрением смотрел на пришлых, не понимая, как реагировать на странных посетителей. Но когда гости достали из своих кожаных сумок искусные топоры, ножи и всякие поделки из отлично выделанной стали и положили с почтением перед вождем, Серак сразу забыл о своих недобрых мыслях и с радостью принял подарки.

Ведь в те времена это была большая редкость, хороший металл стоил дороже золота. Люди в погоне за выживанием растеряли все навыки своих предков, кузнечная мудрость канула в века. Белых гостей хорошо накормили, окружили заботой, местные женщины загадочно улыбались им.

Серак отблагодарил гостей вяленным мясом, птицей и теплыми тканями. Предводитель Белых Атрак объяснил, как мог, Сераку, что им нужна земля неподалеку отсюда, так как место у реки хорошее, с одной стороны горы, с другой – зеленая равнина под посевы. Их правитель Харад готов заключить договор с вождем о мирном проживании племен вдоль реки, предлагает помощь в обработке земли, а также безвозмездную выплавку орудий для пахоты и обороны из отличной стали.

Образование королевств.

Про драконов, конечно, Белые умолчали. Они видели, когда выходили из пещеры, с другой стороны гор необжитую просторную каменистую местность с большим озером и горной стеной с острыми пиками. Для жизни людей не очень подходит, а вот для драконов самое –то.

Серак с радостью согласился иметь таких соседей, ведь его племя было малочисленно, а Белые люди имеют давно утерянные знания, да и военное ремесло тоже им не чуждо.

Так племя Белых вышло наконец из-под земли и поселились на берегу полноводной реки. Белые обучали мужей соседнего племени кузнечному мастерству и военным навыкам.

Однако в глубоких пещерах остались Хранители и глубокие старцы, не пожелавшие выходить наружу. И, драконы, конечно.

Драконов выводили из пещеры тайно, под покровом ночи, чтобы не пугать жителей окрестных поселений. Величественные звери наконец-то смогли расправить крылья и с дикой радостью рассекали ночное небо. Под утро, уставших и довольных их возвращали в пещеры. Жители окрестной местности слышали иногда звериный рев, но думали, что это медведи рычат в лесах.

Так продолжалось сорок спокойных лет. Правителя Харада сменил его сын – Волад, любознательный и храбрый, он облетел на самом большом черно красном драконе все неизведанные земли Паргии. Нашел прекрасное место на высоком скалистом берегу у побережья океана с нерукотворной бухтой. Там никто не жил, ведь пешком до этих мест не добраться, а земля там хорошая, плодородная, окружает ее горный хребет с густым лесом у подножия и пресным озером с вытекающей узкой рекой.

Опытные рудокопы, доставленные на драконах в новое место, нашли пещеры на берегу в скалах. Прорыв туннели вглубь, нашли залежи железной руды в избытке. Решено было прорыть туннель, соединяющий оба поселения Белых для незаметного передвижения под землей и выработки ценных руд.

Через семь лет извилистый подземный туннель, соединяющий два поселения Белых людей, был готов. Некоторые семьи рудокопов и кузнецов перебрались через туннель на берег океана, территория стала быстро обживаться. В подземелье подрастали еще два вылупившихся семью годами ранее дракона. Хранители увели их по туннелю на новое место. Эти малыши, едва встав на крыло, летали свободно и днем и ночью, ныряя в океан с восторгом, иногда ловили крупную рыбу. Жизнь текла своим чередом.

Но однажды с Бейских островов на южный берег Паргии приплыли на своих небольших и быстроходных ладьях воинственные и жестокие пираты. Они разграбили и сожгли прибрежные поселения, а затем, опьяненные легкой добычей, двинулись вглубь материка.

Воины из Белых и племени Пологого Берега объединились, чтобы дать отпор кровожадным захватчикам. Командиром единой армии назначили Варена – опытного и храброго воина из Белых людей.

Варен приказал строителям поставить каменную стену на краю равнины, не защищенной горами и рекой. С помощью особых знаний по размягчению камня и помощи в строительстве всех жителей Пологого Берега, стену, хоть и не высокую, быстро возвели и укрепили. По внутренней стороне стены поставили деревянные помосты для лучников. Перед стеной по приказу Варена были вырыты неглубокие и длинные ямы с железными шипами на дне – ловушки, прикрытые сверху травой и ветками. Кузнецы ковали орудия, стрелы и мечи. По завершении всех оборонительных сооружений Варен увел всех мирных жителей, кроме воинов, в верхние пещеры у подножия горы.

На следующее утро вооруженные до зубов свирепые пираты, лязгая оружием, вышли неровным строем из леса. Увидев невысокую стену, они приободрились и прибавили шаг. Когда до стены было совсем ничего, первые ряды захватчиков стали проваливаться с криками в ловушки. Пока они были в замешательстве, за стеной на помостах лучники обильно пускали стрелы. Атака неприятеля захлебнулась, так и не начавшись. Пираты бежали обратно в лес, спасаясь от стрел. Защитники радостно улюлюкали и кричали вслед позорно убегающим.

Однако Варен был спокоен и даже угрюм. Он знал, что пираты залижут раны, возьмут с кораблей больше орудий и вернутся обратно.

Так и случилось. Пираты, вооружившись дополнительно луками и стрелами, через два дня стояли под стенами. Однако, их ждал очередной неприятный сюрприз. Защитники не теряли времени зря, пока неприятель вооружался. Они вырыли ров перед стеной и заполнили его острыми длинными железными шипами, протыкающими любую ткань и дерево. Пираты пытались перелезть с помощью лестниц, взятых для abordage стены, но деревянные лестницы протыкались и ломались. Тогда захватчики решили обойти стену через горы.

Варен понял замысел кровожадных разбойников и повел своих воинов к месту, где гору можно было с трудом, но перейти. Идя на опережение, защитники поднялись по узкому проходу на перевал и стали ждать. Вскоре внизу показались пираты, идущие наверх по узкой тропе. Когда разбойники поднялись почти до перевала, на них сверху покатались тяжелые камни, а вслед за камнями полетели стрелы. Бежать обратно, как на равнине, уже не вышло. Тропа узкая и крутая, не разбежишься, да и соратники сзади не дадут. Полегли тогда почти все захватчики, даже повоевать не успели. Лишь горстка пиратов смогла спастись и сбежать обратно. Забрав всего две ладьи, они спешно отчалили от негостеприимного берега.

Отпраздновав победу, Варен с соратниками обследовал вражеские суда, брошенные в спешке неприятелем. Ладьи были деревянные и узкие, достаточно крепки и маневренны. Кузнецы предложили обшить для прочности и долговечности дерево легким тонким сплавом стали. Когда ладьи были обшиты, внутри укрепили мачты и навесили прочные паруса. Испытания новых кораблей прошли успешно.

Теперь жители могли плавать через Тихий пролив на Эму и торговать с южными и восточными богатыми городищами.

После победы над пиратами старейшины племен, стекшихся, как ручей, к крепости защитников, на Великом Совете решили, что правителем этой разношерстной толпы достоин быть только Варен, только ему они доверят свои жизни и судьбу своих племен.

Когда старейшины озвучили свое решение Варену, полководец сначала смутился, потом сказал, что он всего- лишь воин, а правит ими Волад. Варен отвел старейшин к своему правителю. Старейшины не отступили от своего и сказали Воладу, что будут служить только Варену.

Волад не стал препятствовать решению объединившихся племен, ведь правитель уже давно жил на высоком неприступном берегу моря. Там уже строился небольшой и уютный каменный город, да и драконы были у него, Варен не был всадником.

На том и порешили. Варен стал править в долине и зваться королем Вареном.

Слава о Великой победе и умном полководце Варене разнеслась по всей Паргии. Люди стали стекаться со всех окраин к стану победителей. Некогда тихое спокойное место теперь былолюдно и пестро. Со временем на месте деревянной Паргалы вырос каменный большой город с базаром, цветущими парками, театрами и высоким дворцом у подножия высокой горы. Дворец был из синего и кораллового мрамора, три этажа соединялись спиральными железными изящными лестницами и переходами. Везде были живые растения, виноград красиво вился по отполированным стенам. Посередине был фонтан в виде русалки в изумрудной чаше. У дворца был разбит великолепный сад с редкими кустами и деревьями, доставленных с юга Эму.

Волад и Варен заключили вечный союз о торговле и взаимопомощи.

Правда, ничего вечного в мире нет, особенно когда дело касается власти и влияния.

Так прошло двенадцать лет. На южном берегу снова выросли поселения, теперь уже укрепленные каменными стенами и фортами. Король Варен взял в жены красавицу Элею – дочь самого уважаемого в этих землях Старейшины племени Вакханов. Свое королевство Варен назвал Речной Дол. Элея родила мужу двоих сыновей и дочь. Сыновья росли под стать отцу – особенно старший, Родим. Дочь Ирида была копией своей матери – красавицы, однако в упорстве и храбрости не уступала старшим братьям, хоть и было ей всего четыре года.

Волад был давно женат на женщине из своего Белого племени. У них родилось трое сыновей и две дочери. Волад также стал именоваться королем, а подчиненные земли стали зваться Беломорьем.

Драконье яйцо.

Однажды ветер над столицей Речного Дола непривычно стих. Даже птицы куда-то исчезли. Люди недоуменно смотрели наверх. В небе появилась огромная тень, плывущая выше облаков. Эта тень медленно двигалась ко дворцу у подножия Священной горы.

Маленькая Ирида играла своим деревянным игрушечным мечом на площадке у входа внутри дворца. Парившая в облаках тень вдруг камнем ринулась вниз. Никто из слуг не успел среагировать. Огромное крылатое чудовище с грохотом и ревом, подняв пыль, опустилось рядом с малышкой.

Наступила паника, люди в ужасе с криками разбежались в разные стороны. Король Варен с женой, услышав дикий шум и крики, стали спешно спускаться со своих верхних покоев. Выбежав во двор, Варен, увидев огромного дракона, сначала подумал, что Волад решил испепелить его королевство. Ведь двенадцать лет назад король Беловодья дал клятву, что драконы с их стороны никогда не будут летать в Речной Дол.

Но потом Варен увидел, что дракон без всадника. Значит, он прилетел сам, а на это есть только одна причина.

И тут среди клубов пыли и всеобщей паники Варен заметил свою маленькую дочь. В отличие от слуг, дракон ее ничуть не напугал. Бесстрашная Ирида махала своим маленьким деревянным мечом прямо перед мордой чудовища. Дракон сначала словно замер, потом опустил свою шипастую морду с приоткрытой зубастой пастью прямо к девочке.

Элея истошно вскрикнула, думая, что крылатое чудовище хочет съесть ее дитя. Варен прижал жену к себе, пытаясь успокоить. Дракон раскрыл свою огромную зубастую пасть...

Когда чудовище, подняв своими мощными крыльями клубы пыли, взлетев к облакам, наконец-то улетело, люди стали приходить в себя. Служанки безуспешно опрыскивали водой и гладили свою королеву, находившуюся в глубоком обмороке. Король призывал к порядку слуг, беспомощно озирающихся со страхом по сторонам.

Среди этого хаоса и пыли стояла она – маленькая девочка, с искрящимися от радости глазами, прижимая к себе маленькими ручками большое темное зеленовато-золотистое, переливающееся на солнце перламутром, драконье яйцо.

Волад был в бешенстве, когда узнал, что дракон принес яйцо дочери Варена. Но поделаться уже ничего не мог, таков закон. Драконы сами выбирают наездников своим еще невылупившимся птенцам.

Вскоре к королю Варену пришли двое Хранителей для обучения Ириды искусству управления драконом. Маленький дракон цвета темного малахита с черно золотистыми крыльями и крапчатой мордой, вылупился спустя несколько дней. Так в королевстве Речного Дола появился первый дракон.

Его всадница принцесса Ирида стала самой знаменитой и отважной наездницей. Барды и летописцы до сих пор сочиняют баллады и поэмы о самой прекрасной и бесстрашной драконьей всаднице всех времен. Ирида в тринадцать лет уже облетела на своем Варрасе все земли Паргии. Нашла с высоты проход на восточные земли, густо заросшие деревьями, считавшиеся непроходимыми.

Так королевство Речного Дола значительно расширилось за счет плодородных восточных земель.

Принцесса без страха летала на Эму в богатые, утопающие в роскоши, южные и восточные города к влиятельным вельможам и изнеженным царькам.

Быстрорастущее молодое королевство нуждалось во взаимовыгодной торговле с богатым югом. Заключив новые союзы с южными правителями, Речной Дол и обезопасил свои земли от набегов через пролив, и обеспечил внушительным запасом провианта на зимние периоды.

Богатые купцы с Таггема и Илиора активно торговали с молодым королевством, обменивая на свои товары или золотые монеты превосходную сталь. Правители царств заключали брачные союзы с Белыми королями. Старший сын Варена и наследник Родим женился на дочери царя Наира, контролирующего весь торговый морской путь вдоль Тихого пролива. Вторым сын Игрип женился на дочери царя Ортака - самого богатого и влиятельного восточного города Таггема.

Ирида же не торопилась замуж. Женихи устраивали в ее честь турниры, проливали кровь друг друга в надежде, что красавица обратит на них внимание. Но сердце принцессы оставалось глухим. Девушка грезилась путешествиями и открытием новых земель.

Однажды Ирида решила проверить, как далеко от них земли за бескрайним морем. Отец и мать всячески отговаривали дочь от опасного путешествия, ведь никто не знал, что находится за горизонтом и кто там живет. Однако принцессу было не переубедить. Она была столь же упряма, как и прекрасна. Сев на своего верного Варраса с припасами еды, Ирида лишь поманила рукой и исчезла в вышине.

С тех пор прошло долгих семь месяцев, осень сменилась зимой, а зима весной. Жители королевства уже отчаялись увидеть вновь свою любимицу.

Заморские гости.

Ранним утром, когда еще только-только пробивались первые отблески зари, Варена разбудил вой труб, оповещающих о прибытии кораблей. Выйдя на балкон, с которого открывался обзор на пристань, король увидел очертания множества кораблей, бесшумно бороздящие океан. Эти корабли были намного крупнее торговых, их борта были высоко над водой.

Варен в спешке выскочил из покоев и приказал охране разбудить и собрать всех рыцарей и воинов для отражения атаки с моря. Корабли плавно приблизились к пристани. Воины – защитники королевства выстроились в боевом порядке на пристани в бухте, ожидая атаку пиратов с незнакомых кораблей.

И тут все услышали крик. Крик дракона в небе. Почти забытый крик Варраса. Подросший за время отсутствия дракон плавно опустился перед главными воротами столицы. Загоревшаяся, в странной пестрой одежде, принцесса Ирида мастерски съехала со спины дракона и подошла к закрытым воротам. Ее встретил сам Варен, крепко прижав к себе дочь. Ирида, расцеловав отца, успокоила его, сказав, что приплыли не пираты, напротив, это теперь их друзья из дальних заморских земель.

Принцесса нашла довольно большой континент с обширными благодатными вечноцветущими землями с диковинными животными и растениями. Местные жители приняли ее радушно, хоть и с большой опаской из-за чудовища под ней. Она гостила в стране Эмпур, занимающей половину континента Саор. Страна была поделена на три части между Верховными Жрецами. В другие два государства на западе и юге континента Ирида не летала, иначе путешествие затянулось бы на годы.

Девушка побывала в пестрых городах и утопающих в зелени поселениях, изучая культуру и быт. Ириде было все в новинку – одежда, обычаи, необычная внешность смуглых темноволосяных жителей. Со временем девушка начала понимать местный общий язык. Остановилась и довольно долго прожила Ирида в столичном городе Лапидор на севере континента, удобно расположенном на берегу со своей пристанью.

Правил в Лапидоре Верховный Жрец Огар. Его красавица дочь, ровесница Ириде – Марли стала ей подругой и проводником. Вместе на Варрасе они облетели самые красивые

места. Особенно Ириду поразили мощный водопад, извергающийся из высокой плоской горы. Правда, все местные красоты и дружбу с семьей Жреца омрачал один неприятный для Ириды факт.

В стране процветала работоторговля. Местные богатеи нажили свое состояние, захватывая и уводя в плен людей из соседних государств и архипелага островов западнее континента. С рабами обращались хуже, чем с домашней скотиной, обрекая бедных людей на недолгую мучительную жизнь. Ириде, выросшей в совсем других условиях, было неприятно наблюдать за жестокостью хозяев по отношению к бесправным пленникам.

Пробыв на чужбине несколько месяцев, Ирида, уже соскучившись по родным, засобиравшись домой. Огар, наслушавшись от нее рассказов про своих необычных предков, изъявил желание посетить ее королевство и лично познакомиться с королем Вареном. Да и торговлю между двумя такими разными государствами неплохо было бы наладить.

Были собраны лучшие многочисленные дары королевской семье, кое как уместившиеся в трюмах больших кораблей. Вместе с отцом поплыла Марли, а также один из сыновей жреца – Дегар – красивый и горделивый юноша, запавший в сердце неприступной Ириды. Верхом на Варресе, принцесса вела груженные корабли в сторону дома.

Выслушав рассказ дочери, Варен с Элеей порадовались ее легкому и безопасному путешествию. С большим почтением приняли они гостей и их щедрые дары. Иноземцы привезли различные диковинные фрукты, ароматные масла, изделия из искусно выделанной мягкой кожи, фигурки их божеств из металла и золота, драгоценные камни и разные поделки местных жителей из дерева. Огар еще хотел прихватить в дар рабов, но Ирида отговорила его, поясняя, что в ее королевстве это не приветствуется.

В честь возвращения ненаглядной дочери, Варен закатил пир, созвав всех вассалов. Ирида не отпускала от себя свою подругу Марли. Вместе эти молодые прекрасные женщины производили настоящий фурор. Ирида – высокая статная с волнистыми светло-золотистыми волосами. Ее большие зеленоватые глаза смотрели с вызовом. Марли под стать подруге – высокая, стройная, смуглая, волна темно-коричневых волос до пояса, глаза горят теплым огнем. И только Марли видела, как Ирида смотрит на ее брата. Дегар, впрочем, смотрел на Ириду не менее пронзительно.

После официальных торжеств Огар изъявил желание посетить земли королевства. Варен организовал высокому гостю кортеж с провиантом и охраной. Жрец после осмотра храмов, рынков и поселений, посетил шахты по выработке металла и золота, кроме самых глубоких. Его весьма впечатлил размах. В кузницах он долго расспрашивал мастеров о сплавах и выплавке, дивясь знаниям и прочности металла.

Со своим сыном Жрец объездил все восточные и южные земли королевства. Их сопровождала Ирида в качестве переводчика, принцесса неплохо выучила язык иноземцев. Впрочем, гости и сами уже неплохо разговаривали на общем языке, ведь Ирида во время пребывания за морем не только учила их язык, но и обучала своему.

От Огара не ускользнул нежный и смущенный взгляд принцессы на его сына. Довольно ухмыляясь, он понял, что может заключить с королем Вареном не только торговый союз, но и куда более выгодный брачный и уже подсчитывал выгоду.

Когда троица вернулась в столицу, Жрец долго разговаривал с Вареном, с восхищением отзываясь о взаимовыгодном сотрудничестве двух хоть и таких далеких, но уже близких земель. Впрочем, королева Элея не разделяла радости жреца и с подозрением смотрела на его бурную активность.

Жрец с улыбкой, между разговорами, дал понять, что не против, если их дети соединятся брачным союзом. Тем более, что принцесса совсем не против выйти замуж за Дегара. Однако, Варен, несмотря на улыбку и внешнюю доброжелательность гостя, оставался серьезным

и вдумчивым. Он прекрасно понимал, что Жрец ищет выгоды, ему нужны их древние знания, так тщательно хранимые от лишних глаз и ушей.

Если Ирида выйдет замуж за Дегара, то единственный дракон его королевства улетит навсегда в дальние края. Этого Варен никак допустить не мог. Дочь он тоже не хотел терять. Это здесь гости милые и доброжелательные. Что же у них на самом деле творится в их краях и будет ли Ирида счастлива вдали от родных – этого они не скажут. Да и еще свежо предание предков о нечестивых и корыстных черных жрецах, погубившие своей жаждой власти немало народу. Варен ответил сухо, что пока рано обсуждать союз их детей, земля Жреца слишком далеко, да и знают правители друг друга слишком мало.

Неожиданно пришло известие о смерти короля Беломорья Волада. Его старший сын и наследник Дериар пригласил Варена с семьей на похороны отца. Несмотря на все размолвки между конкурирующими королями, Варен от всего сердца скорбел о смерти Волада и не мог не прийти на похороны когда-то его правителя. Вся королевская семья Речного Дола со свитой отправилась через подземный тоннель в Беломорье. Ирида полетела на драконе. Почетных гостей оставили в столице, пообещав скоро вернуться.

Новый король.

Принцу Дериару на тот момент было уже 42 года, это был уже опытный политик, закаленный в морских сражениях с неутомимыми пиратами. Сам он уже пять лет был вдовцом, имел сына и дочь.

Обе его сестры были взрослыми матронами замужем за влиятельными и богатыми лордами северных земель Эму. Его второй брат Вазар женился по любви на дочери богатого южного купца, отказавшись от права наследования и уже давно и счастливо жил на роскошной вилле тестя. Третий, самый младший из всех, Ролан, был главнокомандующим гвардии королевства. Ему всего двадцать шесть, он не женат и пользуется большим авторитетом среди армии и населения. Несмотря на внешнюю привлекательность, Ролан не пользовался женщинами, готовыми ради него на все. Этот высокий белокурый красавец был абсолютно равнодушен к тщеславию и веселым пирушкам. Его куда больше волновал порядок и искоренение преступности в стране.

Именно он встретил семью Варена на выходе из подземелья, сопроводив в свой родовой замок. Столичный город казался небольшим, но уютным. Все дома из камня, искусно выложенные мостовые и цветные барельефы на стенах произвели на Варена впечатление. Замок был чуть западнее от высокого скального морского берега. Он был не так изящен, как равнинный замок, но по – своему прекрасен в своей готической строгости, возвышаясь над всем городом, как продолжение скалы, на которой он стоял.

Вниз от замка вилась узкая каменная лестница, высокие борта лестницы были украшены мозаичными сценами из книги Великих Преданий Предков. Гости и сопровождающие уже были на середине лестничного пути, когда Ирида на Варрассе опустилась во двор дворца.

Принц Дериар в черных одеждах и со скорбным лицом встретил гостей в приемном зале. В большом немного мрачном помещении было уже много народу, пришедших почтить память и проводить в последний путь своего короля. Ирида стояла, прислонившись к стене, ей было неуютно в чужом месте. Братья не смогли так скоро приехать, лишь послали свои соболезнования и дары. Да и Марли не было рядом.

Наконец, все пошли во внутренний двор с морской стороны, где уже все было готово для обряда погребения. Высокий деревянный помост стоял внутри круглой каменной чаши. На самом верху помоста на вырезанном ложе лежал Волад в белых одеждах.

Духовник с длинной бородой произнес помпезную речь во славу деяний покойного, поклонился помосту и отошел в сторону. Верный дракон Волада – огромный черно красный

Аррак с диким ревом изверг темно красное пламя на последнее ложе своего наездника. Все молчали и смотрели, как огонь пожирает одного из величайших правителей.

Когда огонь угас, Хранители собрали пепел в высокую железную урну. Затем урну спустили в глубокий склеп под замком.

Гости зашли обратно внутрь, где уже были накрыты столы. Варен сел рядом с Дериаром, им явно нужно было поговорить, ведь они давно уже не виделись, а межгосударственные дела все же нужно решать. Ирида молча сидела чуть поодаль, ни пить, ни есть ей не хотелось.

«Поскорей бы вернуться домой» - думала Ирида – «Там любимая подруга и...Дегар». Мысль о молодом человеке заставила ее слегка улыбнуться. Она даже не сразу поняла, что рядом сидящий ей что-то говорит. Повернувшись на голос, принцесса увидела слегка хмурого Ролана. С укоризной в голосе, наливая в кубок вино, он сказал:

- Вы ничего не едите и не пьете, принцесса. Вы здоровы? Или может еда не по нраву?

- Нет, что вы, просто немного задумалась – смущенно ответила Ирида.

Ролан улыбнулся, сказав, что хотел бы услышать рассказ о ее дальнем путешествии, ведь многие только и говорят о смелой принцессе, пересекшей океан на своем драконе в поисках других земель. Его темно серые выразительные глаза смотрели с теплом и казалось, можно было утонуть в них. Ирида и сама не заметила, как проболтала целый вечер с принцем. А немногословный и холодный Ролан, казалось, впервые так много и с упоением говорил и улыбался. Даже к вину оба не прикоснулись, настолько им было легко и комфортно, словно они были в тесном зале вдвоем.

После вечера поминовения Ролан проводил семью Варена в их покои. Он слегка поддерживал Ириду за локоть, когда они поднимались по лестнице. Ирида ощутила тепло от его руки, ей было приятно его прикосновение. Лежа в постели, принцесса долго не могла уснуть. Перед глазами стоял белокурый улыбающийся принц с горящими темно серыми глазами. Ирида поймала себя на мысли, что думает не о заморском красавце, а о том, кто намного ближе и роднее.

Варен и Дериар весь поминальный вечер за насущными разговорами то и дело поглядывали на красивую пару, удивляясь, как молодые быстро нашли общий язык. Но ни Варен, ни Дериар тогда не обмолвились на эту тему, лишь молча наблюдая за такими счастливыми прекрасными молодыми людьми. Однако, Варену не давал покоя один вопрос – отчего умер Волад. Насколько было известно, старый король отличался крепким здоровьем и его безвременный уход сильно озадачил семью Варена. Дериар и сам не смог внятно ответить, лишь отметив, что после возвращения с Бейских островов, куда он ездил на переговоры с атаманом, Волад был непривычно бледным, а вскоре и вовсе слег.

На следующий день состоялась коронация Дериара, принц официально стал королем. Все его вассалы дали клятву служить своему королю до конца жизни. Варен принес клятву дружбы и содействия в защите. Ролан стоял в военном обмундировании главнокомандующего рядом с тронном брата, как требовала традиция.

Ирида для церемонии надела свое лучшее платье и изысканные драгоценности, подчеркивая высокий статус и красоту своего стана. Ролан не мог отвести от нее взгляд, настолько ослепительна Ирида была в тот момент. Впервые за свои двадцать шесть лет Ролан ощутил странные чувства, глядя на принцессу. Это и восхищение, и тревога и...необъяснимая тяга и желание быть с этой красавицей рядом всегда, держать ее за руку, слушать ее мягкий голос.

Принцесса же была в глубоком смятении. Она не могла понять, как всего за один вечер может так все поменяться. Вчера днем она думала только о красавчике Дегаре, а сегодня смотрит на другого и не может дождаться окончания скучной церемонии, чтобы снова разговаривать и смеяться с Роланом.

Затем в честь коронации был устроен славный пир с представлениями и танцами. Молодые не отходили от друг друга ни на минуту. Они то весело и с жаром разговаривали и смея-

лись, то кружились в вихре танца. В многолюдном зале не было никого, кто бы не восхитился этой яркой парой.

Варен, глядя на счастливую дочь, первым заговорил с Дериаром о возможном брачном союзе и дальнейшем объединении двух королевств. При Воладе такой разговор был невозможен – король не простил Варену появления в Речном Доле дракона. Дериар хоть и придерживался политики покойного отца, но понимал, что этот союз принесет не только экономические выгоды, но и объединит когда-то разъединенный народ.

Так два короля пока на словах, решили связать два королевства брачным союзом Ролана и Ириды, тем более, молодые, по-видимому, и сами не против.

Правда, Варен, помня о привязанности дочери к сыну Огара и желании самого Жреца стать его родственником, не ждал быстрого разрешения этой ситуации. Ему в первую очередь нужно выпроводить назойливых гостей из своего королевства.

Сославшись на неотложные дела, Варен на следующее утро засобирался в Речной Дол. Жене и дочери сказал ожидать его здесь, пусть веселятся и ожидают его возвращения обратно. Мать и дочь недоуменно переглянулись, но согласились остаться.

По прибытии в свой дворец, Варен не застал там гостей. Придворные сообщили, что Жрец с семьей отплыл через пролив в сторону Таггема, сославшись, что ему нужно посмотреть там ткани, специи и диковинные фрукты.

Королю ничего не оставалось, как отправиться со свитой к тем же берегам. По отплытии он заметил, что ни одного пришлого корабля не осталось в порту его королевства. Капитаны доложили, что иноземные корабли, кроме одного, отчалили в направлении своих земель. Варен был даже рад такому обстоятельству и с облегчением в сердце поплыл через пролив.

Предчувствие беды.

В Беломорье в это время начинались игрища и состязания на полукруглой арене. Лучшие воины королевства готовились к соревнованиям, в том числе и Ролан. Он считался лучшим мечником и фаворитом состязаний. Принц тренировался в отведенном месте во дворе дворца, многие приходили посмотреть на это зрелище. Ирида наблюдала с балкона, как на солнце играют мышцы, с какой легкостью орудует принц тяжелым мечом, рассекающим воздух и звенящим от ударов. На мгновение ей стало не по себе, непонятная тревога вдруг скользнула по сердцу.

Наконец, настал первый день турнира. Ролан пока не участвовал, он сидел рядом с Иридой на высоких ступенях как зритель. Девушка всей кожей ощущала его тепло, ей было неловко и в тоже время приятно.

Состязания начались бурно. Высокий черноволосый мощный лорд с Лесной Пяди выбил из седла невысокого соперника с такой силой, что бедный налетел на своего же помощника. Оба покатались кубарем, а черноволосый гулко рассмеялся.

Далее был бой на мечах. Соперники были достойные, долго махали мечами. Наконец коренастый, но проворный рыцарь в серебристых латах с черным соколом на груди выбил щит из рук высокого ратника в черной броне и сделав рывок с разворотом, закончил сражение, приставив клинок к горлу соперника.

Затем было грандиозное театральное представление, прославляющее битву Великих Предков с черными магами на Яровом поле. Участников было много, они изобразили бой двух армий так искусно, что грандиозное зрелище заставило зрителей громко хлопать, кричать, улюлюкать, кто-то свистел.

На вечер планировалось огненное шоу с драконами. После перерыва подкрепившиеся едой и напитками зрители вернулись на арену. В закатном небе появились драконы с всадни-

ками. Ролан был среди них на своем большом темно синем со светящимися серебристыми шипами Ассете. Это был младший из первых трех драконов, вылупившихся под землей.

До Ролана у него не было всадников, нрав у этого монстра был свирепый, но наезднику подчинялся беспрекословно. Ассет плавно пролетел над трибунами, размах крыльев был таким большим, что все зрители, ревавшие от восторга, оставались в тени.

Дракон взмахнул мощными крыльями, поднял голову и выпустил мощную струю огня. В это время два других всадника на драконах куда поменьше пролетели вихрем сквозь огонь. На них были специальные огнеупорные костюмы для этого трюка. Для драконов, покрытых толстой крупной чешуей, огонь был не страшен. Крылья животных тоже были защищены от перегрева и морозов – всю поверхность сверху и снизу покрывал короткий жесткий густой ворс.

Ирида с восторгом смотрела на пляски драконов над ареной, особенно на непривычно огромного Ассета с Роланом на спине. Драконы резко взлетали вверх, падали вниз, кружились, изрыгали пламя. Такое увидишь не каждый вечер.

Когда драконы улетели в логово, зрители, еще под впечатлением, не спешили расходиться и бурно обсуждали увиденное. Королева Элея с дочерью стояли на высоких ступенях и с улыбкой провожали последние лучи заката, а луна уже стелила дорожку по морской глади.

У Ириды вдруг похолодело внутри, дурное предчувствие накатило с новой силой. Стараюсь не выдавать беспокойства, принцесса улыбнулась подошедшему к ней и матери королю. Дериар нежно взял женщин под руки и все вместе вернулись во дворец.

Столы опять ломились от еды и выпивки, играла приятная музыка, гости веселились. Только Ириде было не до веселья. Элея, заметив печаль дочери, стала допытываться, почему Ирида бледна и не весела. Принцесса рассказала матери о своем не добром предчувствии, связывая его с Роланом. Ирида была уверена, что Ролану не следует участвовать в состязаниях, ему грозит большая опасность. Элея, как могла, успокаивала дочь, убеждая ее, что Ролану нет равных на соревнованиях.

Эх, если бы Ирида знала, что случится на самом деле и что ее прежнее непослушание станет причиной бедствий и не только для ее королевства, неся гибель многих храбрых мужей.

Башни Таггема.

Наконец Варен доплыл до Таггема – богатого восточного города, где соправителем был его второй сын Игрип. На пристани его встретил Главный Сановник, весьма запыхавшийся, почти бегом бежавший от дворца до пристани, спускаясь по бесконечным лестницам. Крупный мужчина средних лет с бритой головой поклонился и вежливо спросил, отчего король Варен не послал депешу о своем прибытии, чтобы его встретили как подобает. Варен ответил, что у него срочное дело, нет времени на пустые ритуалы.

Сановник повел короля со свитой наверх по бесконечной крутой лестнице ко дворцу. Город был из белого камня, многие стены были мастерски разрисованы, контрастом смотрелись высокие узкие круглые кирпичные башни с металлическими круглыми блестящими крышами и торчащими высокими пиками с изящными фигурками животных. Башни были расставлены по периметру города, всего их было девять. Самая широкая и высокая башня стояла посередине на самом верху недалеко от дворца. И это были не просто украшающие город строения.

Башни собирали энергию, внутри каждой стоял круглый накопитель из толстой стали, обильно покрытый смолой, дабы избежать утечки драгоценной энергии. По бокам из накопителей выходили толстые металлические стержни, сквозь кирпичную кладку наружу. На конце стержня был замысловатый узел из белого сплава, из узла торчали круглым веером пики с заостренными концами.

На каждом строении на крыше, на фонарях и столбах канатной дороги высились шпиль – приемники, замаскированные под изящные статуэтки мифических созданий и змей. Город светился поздними вечерами, переливаясь разными цветами.

Когда путники поднялись довольно высоко, слева показался вход в самый знаменитый южный базар, где можно было купить любой товар. Со всего света сюда приплывали корабли, город кипел и расцветал с каждым годом.

Поднявшись выше, Варен с любопытством разглядывал пестрый город, лежащий как на ладони. Вот появился и сам дворец – белый с элементами готики, расписанный райскими птицами, с высокими башнями. Огромный фонтан со скульптурой прекрасной нимфы стоял чуть левее. Перед дворцом был цветущий благоухающий сад. У kloкочущего фонтана неспешно прогуливались павлины.

«Раньше и у нас были райские кущи» - подумал Варен, немного с сожалением глядя на все это изобилие.

Резные металлические, украшенные барельефом двери дворца открылись. Навстречу вышел довольный, одетый как павлин – в красных шароварах и бирюзовой рубашке - Игрип. На голове у него была высокая тонкая шапка, расшитая атласом и с вставками изумруда. Он крепко обнял и расцеловал отца. Не спеша, они вошли в богато обставленные и увешанные гобеленами светлые покои дворца. Мебель вся была резная из самых дорогих пород деревьев, везде были статуи прекрасных дев и былинных героев. Залы утопали в цветах и зелени.

Ведя отца в гостиную, Игрип сказал, что он несказанно рад его визиту, но почему отец один без мамы и сестры, да и спешка Варена его смущает. Ведь царь – тесть Игрипа, ни за что бы не уехал по делам в Срединное царство, зная, что король Варен навестит их.

Только Варен хотел все рассказать сыну, как из дальней комнаты раздался радостный возглас и знакомый низкий голос прокричал:

- О мой любезный друг! Как же я рад видеть тебя снова! Нам нужно столько всего обсудить.

Это был Жрец Огар. Он с такой силой стиснул бедного Варена, будто хотел его понести. На софе у окна рядом со столиком сидела Марли. Она встала и с улыбкой поприветствовала короля. Варен, немного отойдя от жарких объятий, спросил:

- И какими судьбами Вы оказались здесь? А Ваш сын Дегар не с Вами?

- Я отослал сына в Пелезию – прославленный город лучших ювелирных мастеров. Пусть найдет там самое прекрасное украшение для несравненной Ириды. Это будет лучшим свадебным подарком сына своей невесте. А сюда мы приплыли, чтобы познакомиться с членами Вашей семьи, мы ведь уже, считай, родственники.

Жрец загадочно заулыбался, глядя прямо в глаза Варену. Но вскоре улыбка сползла с лоснящегося лица. Варен не мог снести такой наглости и в довольно резкой форме высказал все, что он думает. Во-первых, они со Жрецом еще не договорились ни о какой свадьбе, во-вторых неприлично ездить к его родне и сообщать несуществующую новость.

У Варена из глаз сыпались молнии, он был в гневе от такой наглой выходки гостя. В его стране и союзных землях договора сначала скрепляют, потом уже объявляют, а не наоборот – прокричал король, глядя прямо в глаза Огара. Да и с чего Жрец решил, что Варен отдаст свою единственную дочь за его сына и позволит увезти далеко за море.

Наступила гробовая тишина. Жрец замер со скорбным лицом, Марли смотрела то на отца, то на Варена. Игрип хотел было что-то сказать, но передумал. И только слуга, принесший на изящном подносе вино, фрукты и сладости, прервал эту немую сцену. Поставив все на столик и поклонившись, слуга удалился.

Следом зашла жена Игрипа Елена – курчавая красивая женщина с легким румянцем на пухлых щеках. Выпуклый живот царевны нисколько не портил очарование и грациозность

молодой женщины. Гнев тут же отпустил Варена, он с нежностью взял за руку Елену, глядя ее живот. Елена с укоризной посмотрела на мужа и комнату заполнил нежный голосок:

- Почему Вы не сказали мне о приезде Вашего отца, муж мой? Я столько слышала о его мудрости и подвигах и с нетерпением ждала, когда, наконец-то, я смогу познакомиться со своим знаменитым свекром поближе и поговорить по душам. А королева разве не приехала?

- Прости моего сына, он не виноват. - Варен поцеловал царевну в щеку, отчего Елена зарделась.

- Это я не предупредил его о своем приезде. А королева Элея с Иридой сейчас в Беломорье на празднествах в честь коронации принца Дериара. - Король повернулся к сыну.

- Повезло же тебе, сын, с женой – умница, красавица. Надеюсь, мой внук будет похож на нее.

Елена кротко засмеялась, на румяных щеках заиграли ямочки. Это милое создание разрядило напряженную обстановку, гости снова улыбались. Но от Варена не ускользнул колкий злобный взгляд Огара, хоть и рот растянулся в натяжной улыбке.

Королевские игры.

В Беломорье настал третий день игрищ. В этот раз Ролан участвовал в состязаниях. Сначала были рыцарские поединки на конях с длинными деревянными копьями. У копий были затуплены наконечники, чтобы соперники не наносили друг другу серьезных ран, а лишь выбивали из седла. Первая пара делала четыре заезда подряд, разломав копыя о толстую броню, пока, наконец, грузный наездник в массивных латах с грохотом под хохот трибун не упал с коня.

Во второй паре был принц Ролан и молодой горячий рыцарь с Мертвой Скалы. Рыцаря звали Арест, с Роланом они были друзья и соратники по оружию, вместе служили в гвардии королевства. На принце были тонкие темные пластинчатые доспехи с гравировкой дракона из красного золота на груди, голову прикрывал чешуйчатый шлем с крыльями по бокам. На Аресте была темно серебристая кольчуга с пластинчатыми вставками на груди, спине и животе. Шлем у рыцаря был в виде головы тотемного животного его рода – медведя.

Ролан и Арест устроили целое представление, делая вид, что борются. Вместо того, чтобы, разогнавшись, сбить друг друга копьями, мужчины остановились и стали размахивать копьями, словно мечами. С длинных палок полетели щепки от ударов, а затем и вовсе в руках соперников остались короткие деревянные обрубки копий. Каринно бросив остатки палок в друг друга, мужчины с важным видом неторопливо разъехались.

Зрители от души смеялись и свистели, провожая овациями внезапно порадовавших толпу неординарным поединком рыцарей. Ирида сначала с серьезным лицом смотрела на бой, но потом и сама стала смеяться, настолько комично это выглядело. В конце концов распорядитель турнира, гоготавший громче всех, объявил ничью в этом поединке. Через пятнадцать минут Ролан уже был в ложе рядом с Иридой – раскрасневшийся и довольный. Ему предстояло еще раз выйти на состязание – теперь уже на мечах. Принцесса решила не молчать о своих тревожных опасениях.

Она сама подседа поближе к принцу и кратко рассказала ему о своих дурных предчувствиях. Ролан смотрел ей в глаза и внимательно слушал. Выслушав, он взял ее за руку и тихо произнес:

- Значит, я небезразличен тебе, прекрасная Ирида, раз ты так переживаешь за меня. Это значит для меня сейчас куда больше, чем любая похвала или приз. Я давно, с первого дня нашей встречи, хочу сказать тебе, что безумно хочу быть рядом с тобой, слушать твой голос, вдыхать твой аромат и чувствовать бархат твоей кожи. И не только сейчас - всегда, слышишь - всегда, покуда бьется мое сердце! Ты станешь моей навсегда, пока смерть не разлучит нас?

Ирида ожидала любого ответа - отрицания, шутки, непонимания и была готова к ним. Но не к такому повороту. Она сидела так близко, смотрела ему в глаза и словно онемела. Впрочем, Ролан и сам понял, что девушка в смятении и ей нужно время, чтобы все обдумать и принять решение. Он поцеловал ей руку, поднялся и вышел из ложи, оставив Ириду наедине со своими мыслями.

Со стороны на них смотрели все в ложе и как бы тихо ни старался говорить Ролан, все же Дериар и Элея, сидящие рядом, поняли смысл. Они переглянулись и довольно заулыбались. Такой союз по любви был крайне выгоден обоим королевствам.

Король Дериар старался быть всегда рядом с королевой Элеей и Иридой. Особенно с королевой. Дериар, конечно, ничего плохого не замыслил, Варена он уважал безмерно. Просто королю было впервые за долгое время комфортно рядом с этой величественной и в тоже время простой в разговоре женщиной.

После смерти своей любимой жены Дериар не смотрел ни на одну деву, хоть сам еще вызывал неподдельный интерес у женщин. Был он еще крепок, мечом владел не хуже, чем в молодости, живые синие глаза в моменты радости озарялись внутренним светом. Элея своим непринужденным смехом напоминала королю прежние счастливые времена.

Впрочем, реальность его тоже не отпускала. Дериар волновался за Варена. Гость так стремительно уехал по неотложным делам, что даже узнать, что случилось, не было никакой возможности. А вдруг что-то серьезное, а они тут развлекаются и ничего не знают.

Король меж светскими разговорами стал выпытывать у Элеи – что могло случиться в их королевстве и почему Варен так спешно уехал. Элея без утайки рассказала о странных гостях, прибывшими к ним накануне. Странные гости были, по мнению королевы, потому - что совали свои длинные носы везде, до чего могли доехать и дотянуться. Жрец Огар сразу не понравился королеве – излишне любопытный, смеялся громко, но не искренне. Жреца выдавали глаза – холодные, иногда злобные.

Дериар, выслушав королеву, еще больше ощутил тревогу за Варена. Король послал в Речной Дол трех гвардейцев с посланием. Однако, гвардейцы быстро вернулись, сказав, что король Варен отплыл на своем корабле в Тагтем к сыну, а гости уплыли ранее. Дериар пока ничего не сказал Элее, сеять тревогу в праздничные дни он не хотел. Вместо этого он послал два корабля с гвардейцами – один поплыл в Тагтем, второй – в Илиор к старшему сыну Варена.

Скользкий гость.

В Тагтеме во дворце уже который день гостил Огар. Похоже, он никуда уезжать не собирался, много пил, шутил и притворно громко смеялся. Его сын так и не объявился.

Варен заподозрил, что Жрец обманывает его и спросил напрямую – где Дегар. Жрец изобразил крайнюю озабоченность, дескать, он сам переживает за сына, ведь в этих местах они никогда не были. А вдруг Дегар заблудился или плохие люди заманили его в ловушку. Неплохо бы было отплыть в Пелезию на поиски пропавшего.

И так как его корабельная команда не знает точного направления, Жрец пригласил Игрипа и Варена на свой борт в качестве сопровождающих. Тем более, что сам король давно хотел побывать внутри необычно больших кораблей.

Принц Игрип сразу согласился, ему тоже было крайне любопытно посмотреть корабль изнутри. Однако Варен нахмурился, он все больше терял доверие к Жрецу. Но и сына одного, хоть и с охраной, он отпустить не мог. Скрипя сердцем, король согласился сопроводить Огара и его дочь в поисках Дегара.

Спустившись к пристани, Варен приказал своей команде ждать его возвращения здесь. Он переговорил с капитаном наедине и дал четкие указания. Если они с сыном не вернутся

через день из Пелезии обратно в Тагтем, то следует немедленно плыть в Беломорье, сообщить обо всем королю Дериару и запросить у него помощи.

Варен прекрасно понимал, что Жрец может быть опасен и в случае их похищения с сыном, верный союзник поможет в поисках. Капитан, услышав такие слова от своего короля, не на шутку встревожился, однако послушаться приказа не смел.

С тяжелым сердцем Варен взошел на высокий корабль Жреца, думая с тоской о затянувшейся разлуке с женой и дочерью.

Элея уже и сама начала переживать за мужа. Игрища уже подходили к концу, а от Варена не было никаких вестей. Дериар как мог успокаивал женщину, но, видя, что королева все больше волнуется, наконец сказал ей правду. Узнав, что Варен отправился на юг вслед за неугомонными гостями, Элея слегка успокоилась. Ведь там были их двое сыновей, которые могут оказать любую помощь отцу.

Однако, возникла еще одна проблема – королевство Речной Дол уже несколько дней без правителя. Да, там есть Совет, который принимает решения в отсутствие короля, но долго так продолжаться не может. Нужно было найти выход, пока Варен гоняется за Жрецом.

Ирида же упивалась своим счастьем. Внутренняя тревога на время оставила ее. Да и с Роланом ничего плохого не случилось. Напротив, он так мастерски и с изяществом укладывал своих соперников лицом в пыль арены, что трибуны ревели от восторга.

Наконец, осталось только двое претендентов на победителя игр – сам Ролан и его друг Арест. Когда эти двое вышли на арену и подняли свои сверкающие мечи в приветствии, зрители радостно захлопали, уже зная, что будет не просто бой, а настоящее театральное зрелище.

И вправду, соперники не пытались одолеть друг друга, они красиво изображали атаки и отражения, делая размашистые выпады, а их мечи пели при соприкосновении. Смотреть на этот скорее танец, чем на бой, можно было бесконечно. Соперники ускорились, показав все свое мастерство, затем резко остановились и бросили свои мечи к ногам друг друга. Запыхавшиеся, они подняли руки вверх, показывая, что они равны и победителя среди них нет.

Зрители встали, подняли руки и громко захлопали. Ирида тоже соскочила со своего места и радостно замахала руками. Король Дериар встал и жестами попросил успокоиться публику. Когда зрители сели обратно и перестали хлопать, король торжественно объявил победителей турнира – принца Ролана и прославленного рыцаря Ареста.

Публика опять взревела и захлопала, в победителей полетели цветы. Ролан поймал красивый венок из живых цветов и поблагодарив зрителей, помчался наверх трибун.

Подойдя к взволнованной Ириде, он нежно взял ее за руку и громко, чтобы слышали все, спросил:

- Прекрасная Ирида, выйдешь ли ты за меня замуж, пойдешь ли ты со мной рука об руку и в горе и в радости, станешь ли ты для меня путеводной звездой до конца моих дней?!

Ирида зарумянилась и с улыбкой молча кивнула. Ролан надел ей на голову венок и нежно поцеловал.

Теперь уже не только толпа, но и все, кто находился в королевской ложе, радостно гудели и хлопали в ладоши. Дериар и Элея обнялись, они так ждали этого момента. Теперь Ролан и Ирида официально жених и невеста. В честь долгожданной помолвки устроили веселый пир, а в Тагтем и Илиор полетели радостные вести.

Странные маневры.

В славном южном городе Илиоре принц Родим – старший сын короля Варена, за неполные пять лет уже завоевал уважение горожан, решая проблемы города так, словно он здесь родился и знал каждый закоулок. Город, раскинувшийся по побережью, контролировал морской торговый путь по всему югу. Это было богатое и самое густонаселенное место на Эму.

Даже Таггем, хоть и считался самым богатым городом, все же уступал в размахе строительства бурно растущего города и влиянии на море. Родим упорядочил хаотичное хождение судов через порт Илиора. Теперь каждый капитан торгового судна, прежде чем зайти на пристань, должен был заблаговременно оповестить смотрящего за порядком воеводу Аркела, иначе дежурные военные суда, стоящие на входе и выходе бухты, не пропустят. Теперь хаоса в порту не было, пришлые корабли не искали судорожно место у пристани, а вставали на места согласно номеру, выдаваемому с дежурного судна.

Родим был в порту у своего друга воеводы Аркелы, когда с дежурного судна пришел посыльный. Прочитав депешу, воевода нахмурился и передал свиток принцу. Это было послание от короля Дериара с Беломорья. Он писал, что король Варен отправился с торжеств по случаю его коронации сначала в Речной Дол, затем отплыл в Таггем вслед за своими гостями, бывшими в Мраморном дворце во время его отсутствия. Дериар писал, что переживает за Варена и, если он у своего сына Родима, пусть пошлет весточку, дабы успокоить королеву Элею и принцессу Ириду.

Посыльный также передал на словах - дежурные суда наблюдали несколько часов назад странное высокое судно, таких здесь еще не видели. Сначала судно уверенно шло к ним, потом замедлилось и, резко повернув, поплыло в сторону Паргии.

Родим был совсем не глуп и сразу понял, что странные гости и необычный корабль взаимосвязаны и отцу может грозить опасность. Он знал, что Варен был уже несколько дней у Игрипа и должен был вот-вот приплыть к нему.

Недолго думая, Родим попросил Аркелу дать ему корабль с вооруженной командой. Когда судно с людьми были готовы, принц вместе с посыльным поплыл к кораблю с Беломорья, стоявшего у дежурных судов. Переговорив с капитаном, принц сказал плыть за его судном. Оба корабля направились в порт Таггема.

По прибытии они обнаружили на пристани второй корабль, присланный Дериаром. Капитан сказал, что он уже побывал во дворце с целью найти там короля Варена, но ни короля, ни принца там уже нет. Оба они отплыли с иноземными гостями на высоком корабле. Как объяснила царица Елена, они направились в Пелезию.

Во время разговора к принцу подошел невысокий плотный мужчина средних лет. Родим сразу же узнал в нем командующего судном короля Варена - опытного и верного капитана Зазона. Зазон передал принцу слово в слово странный приказ короля ждать его здесь.

Но Пелезия была совсем в другой стороне от Илиора. Родим, чувствуя неладное, собрал капитанов и, объяснив ситуацию со странными маневрами иноземного корабля, предложил вместе с ним плыть к Речному Долу. Капитаны не стали возражать и вскоре все четыре корабля поплыли через пролив к Западной пристани Паргалы.

Враг рядом.

Ирида долго не могла уснуть. Дурные мысли опять лезли в голову. Был такой замечательный веселый пир, они с Роланом безудержно танцевали, гости поднимали кубки в честь их помолвки, мама и король Дериар смеялись.

И вот, посреди этого веселья, ее накрыло... Ириде вдруг стало трудно дышать, а в груди бешено забилося сердце от ноющей боли. Ролан, заметив, как изменилась в лице его суженая, поспешно вывел ее на балкон. Ведь в зале было душно и жарко, вполне возможно, девушке не хватает свежего воздуха. Но боль не отпускала. Ирида поняла, что это вернулись тревожные предчувствия беды. И теперь, когда ее отец неизвестно где и с кем, тревога связана только с ним.

Ирида рассказала Ролану о своих опасениях по поводу отца. Принц и сам уже терялся в догадках – где его будущий тесть. Чтобы успокоить любимую, он предложил Ириде поутру

слетать на драконах в Тагтем и все выяснить. Принцесса немного успокоилась, хоть тревога не покидала ее весь оставшийся вечер.

Утром, предупредив свою родню, Ролан и Ирида верхом на драконах взмыли к облакам. Пролетев часть пролива, они увидели внизу корабль, не похожий на обычные торговые суда. Корабль плавно и быстро шел к берегам Речного Дола. Ирида сразу узнала высокое судно иноземцев и жестами показала Ролану, что нужно проследить за ним. Незаметно, высоко за облаками, всадники полетели в направлении судна.

Корабль обошел Пологий Берег и поплыл дальше, огибая землю на почтительном расстоянии. Всадникам эти маневры казались подозрительны и они продолжили наблюдать с высоты.

Не причаливая ни к одному берегу, судно обогнуло материк и поплыло в сторону небольших островов на востоке. На этих островах никто не жил, они были маленькими и буйно заросшие растениями. Туда причаливали только рыбаки и охотники, леса и прибрежные воды были полны жизни.

Подлетая к островам, всадники с удивлением увидели десятки таких же кораблей, облепивших маленькие острова по всему берегу. Ирида с Роланом немедленно вернулись в Беломорье, рассказав о увиденном. Все понимали, что Жрец спрятал свои корабли только с одной целью – атаковать неожиданно порты Речного Дола.

Ирида полетела домой, чтобы предупредить воевод и капитанов о грядущем нападении вероломных гостей и организовать оборону. Ее мать тоже порывалась вернуться домой, королеву с трудом, но отговорили. В Речном Доле уже было небезопасно находиться, лучше переждать на неприступном Беломорье.

Ролан собрал большое войско на помощь союзникам и с главнокомандующим Арестом трехтысячная армия двинулась к Речному Долу. Сам принц полетел на драконе. Король Дериар и королева Элея остались в Беломорье, однако, единственный сын Дериара семнадцатилетний Дарон отправился с войском в качестве командующего корпусом лучников.

Когда огромный дракон Ролана опустился на берег Речного Дола, вдаль уже виднелись подходившие корабли во главе с принцем Родимом. Ирида встретила брата со слезами, рассказав о вероломстве иноземцев. Ее глаза наполнились слезами еще больше, когда она узнала, что Варен и Игрип на корабле Жреца. Родим, как мог, успокаивал сестру. Скорее всего, Жрец пленил их отца и брата в надежде на уступки и богатый выкуп.

Смерть короля.

С тех пор, как Варен ступил на палубу чужеземного корабля, его ни на секунду не покидала тревога. Игрип же, напротив, с удовольствием и неподдельным интересом рассматривал необычно большой корабль, без умолку болтая и смеясь с Марли. Варену было неприятно наблюдать со стороны за своим сыном. Он прекрасно понимал, что Жрец – та еще лиса и с ним надо быть настороже. Игрип был слишком доверчив и даже наивен и не видел злобного блеска в глазах Огара.

После отплытия из Тагтема они действительно направились в Пелезию. Игрип с Жрецом обошли все ювелирные дома, но так и ничего не узнали о Дегаре, словно его никогда здесь и не было. Принц, наконец, стал тоже подозревать гостя во лжи. Когда уставшие и голодные, Игрип с Огаром вернулись на корабль, Варен стоял на палубе с хмурым видом. Он хотел взять сына в охапку и покинуть этот ненавистный корабль.

Но тут подскочила Марли и взяв Игрипа за локоть, повела в трюм, щебеча, что стол уже давно накрыт разносолами и вином. Голодный принц не стал сопротивляться и с улыбкой пошел с Марли в каюту. Варен сухо спросил у Жреца о поисках Дегара. Как и ожидал король, Жрец с озабоченным видом опять стал говорить, что сын заблудился или попал в плен к пиратам. Варен, не дождавшись, пока Огар договорит, резко повернулся и спустился в свою каюту.

Он решил подождать, пока сын поест и немного отдохнет, самому королю есть не хотелось, было только одно желание – забрать сына и вернуться к жене и дочери.

В дверь каюты постучали. В приоткрывшийся дверной проем просунулось милое личико Марли. Она сказала, что ее отец и Игрип ждут Варена для серьезного разговора. Король тут же встал и пошел с Марли в каюту Жреца. Он уже приготовил речь, чтобы навсегда порвать с надоедливymi гостями и отплыть, наконец, в сторону дома. Правда, сын Родим ждал их обоих в гости, но Варен сомневался, что они доедут до него, слишком много времени потеряно. Мысленно он уже целовал жену и обнимал дочь. Марли распахнула перед ним дверь роскошной каюты Жреца...

На полу, устланным дорогим цветастым ковром, лежал лицом вниз Игрип в луже собственной крови. Двое его охранников тоже были мертвы и лежали в неестественных позах справа от двери. Варен среагировал мгновенно, чего не ожидал Огар. Король выхватил кинжал за поясом и уложил двоих иноземцев, подбежавших сзади. Марли куда-то исчезла, не желая попасть под удар Варена. Из боковой двери каюты выскочили вооруженные моряки, гурьбой кинувшиеся на короля. Варен был опытный и сильный воин, но силы были крайне неравны. Сверху спускались все новые люди Жреца, Варена атаковали со всех сторон. Израненный, король продолжал обороняться, отправляя к праотцам людей Огара. Но силы покидали его тело, а врагов не убавлялось.

Варен почувствовал удар сзади. Боли уже не было, в глазах потемнело, а тело стало словно деревянным. Он упал на колени. Крупный матрос вытащил окровавленное кривое лезвие из спины Варена и кровь потекла на светлый ковер. Все расступились, ибо думали, что пришел конец их жертве. Жрец с сияющим лицом подошел ближе к королю, чтобы насладиться его кончиной, но на расстоянии, Огар боялся даже смертельно раненого Варена. Тот, что ранил его, встал рядом с окровавленным мечом.

Только Огар хотел сказать Варену свою помпезную речь, как король, собрав последние силы, схватил за ноги рядом стоящего и опрокинув его на пол, с дикой яростью воткнул в глаз кинжал, пробив череп и пол. Пока окружающие пытались что-то предпринять, Варен застыл на коленях со свисшей головой. Его правая рука продолжала сжимать рукоять, но король был уже мертв.

Даже к мертвому королю злодеи долго не решались подойти. Казалось, Варен сейчас вскочит, как не бывало и набросится на них. Огар приказал своим людям положить тела короля и Игрипа в большие сундуки, посыпав обильно солью, что бы не портились. Клинок Варена так и не смогли вырвать из намертво сжавшей руки рукоять. Пришлось класть тело вместе с кинжалом. Так окончился жизненный путь прославленного и храброго короля Речного Дола Варена.

Жрец торжествовал. Главный соперник на пути завоевания королевства наконец-то мертв. Его сын уже не станет претендовать на королевство, ибо умолк навсегда. А Ирида – всего – лишь женщина, наивная и влюбленная в Дегара. Когда они поженятся, Жрец станет полноправным королем. Правда, остался еще один претендент – старший сын Варена Родим. Огар, думая, что может и его хитростью заманить на корабль и убить, поплыл в сторону Или-ора. Однако, увидев на подходе к бухте города заслон из вооруженных таможенных судов, Жрец резко передумал и развернул свой корабль в сторону восточных островов. Там стояли все корабли иноземцев под командованием Дегара, спокойно ожидающего прибытия отца.

Огненная битва.

В Речном Доле к закату закончили военные маневры для отражения атаки с моря. По всей береговой линии стояли дозорные, готовые на случай обнаружения неприятеля подать знак остальным. Береговые стены и насыпи были укреплены, лучники стояли наготове. Два отряда –

один под командованием Ареста - вторым командовал старый опытный воевода Доланд, стояли в укрытиях вдоль пологих берегов. Двадцать боевых кораблей с обоих королевств стояли в бухте и ждали команды. Ролан с Иридой облетали местность, делая поочередно перерывы, чтобы дать отдохнуть и поесть драконам.

И только под утро, когда оба уставших дракона и их всадники отдыхали, дозорные на башнях увидели большие белые паруса быстро плывших к западному берегу Речного Дола кораблей. Получив знак от дозорных, горнисты протрубили тревогу. Командующие обеих армий немедленно построили в боевом порядке свои отряды и выдвинулись к месту высадки неприятеля. Боевые корабли выстроились вдоль бухты, закрывая вход на пристань.

Вражеские корабли на полном ходу клином протаранили защиту бухты, прорезая своими высокими бортами путь к пристани. Начался грохот и скрежет, с кораблей неприятеля посыпались с помощью метательных небольших орудий глиняные капсулы, взрывающиеся со снопом огня и искр при попадании в цель. Корабли защитников охватил огонь. Люди прыгали с бортов горящих судов, пытаясь доплыть до берега. Всюду были слышны крики и стоны, а с высоких бортов не прекращалась огненная атака.

Однако лучники за оградительными стенами не дремали. Когда с неприятельских судов посыпались вооруженные люди на берег, их встретили шквалом стрел да так обильно, что из первой атаки до берега никто не добрался. Весь берег был усеян трупами, а прибрежная вода окрасилась в красный цвет.

Тогда Жрец дал команду метать глиняные капсулы в береговые заслоны и отряды, готовые отразить атаку. Много лучников и воинов тогда сгорело заживо, деревянные помосты за стеной быстро охватил огонь, защитникам с большими потерями пришлось прекратить обстрел неприятеля и отступить. Две армии выстроились перед стеной для встречи захватчиков.

Огар уже почти праздновал победу. В его больших трюмах было достаточно орудий и огня, чтобы сжечь хоть десять армий, не заходя на берег. Даже для небольшого дракона Ириды были изготовлены гарпуны с сетями, чтобы на время обездвигить огнедышащего монстра. Однако, Жрец не учел один нюанс...

Ветер вдруг стих и огромная тень накрыла высокие корабли. С диким ревом Ассет молниеносно бросился вниз, изрыгая на деревянные суда адское пламя. Корабли не просто горели, они взрывались от залежей огненных горшков в трюмах. Огромные корабли разносило в щепки от мощных взрывов, а попытки загарпунить дракона только разозлили Ассета. Озверевший дракон не только жег, но и своим могучим телом и зубами разрывал мачты и сносил палубы. Теперь уже в стане неприятеля были крики, ужас и стоны. Многие поплыли к берегу, но там их уже ждали отряды защитников.

Жрец в бессилии скрежетал зубами, его глаза бросали злобные искры. Но делу это никак не помогало, его непобедимая, как ему казалось, армада кораблей превращалась в угли. На мгновение он увидел своего сына Дегара, в панике бегающим по палубе и кричащим на подчиненных. А затем вспышка, огонь, взрыв... От корабля его сына остались только горящие палки на воде.

В глазах Огара появились слезы. Он наконец понял, что его блестящий план по захвату королевства обречен на провал и его ждет такой же конец, как и любимого сына. Жрецу ничего не оставалось, как в спешке выплывать из бухты и на всех парусах мчаться прочь. Но в бухте везде полыхал огонь, а многочисленные обломки кораблей в воде мешали проходу. Команда Жреца металась в панике по палубе, ожидая, что вот-вот их сожжет адское пламя дракона.

Корабль Жреца ни Ирида, контролирующая с высоты выход из бухты, ни Ролан сжигать не собирались. Ведь под палубой находились Варен с Игрипом, как они полагали, в качестве заложников, как козырь в случае поражения Огара. В суматохе и за пеленой огня и дыма никто не заметил, как с берега вошли в воду и поплыли в сторону корабля Жреца двадцать мужчин, вооруженных кинжалами.

Огар неистово кричал на свою команду, желая как можно скорее покинуть горящее месиво. Он видел дракона Ириды на выходе и приказал готовить гарпуны. Казалось, еще немного и корабль выскочит из бухты, несясь на всех парусах подальше отсюда. Неожиданно послышались крики. Не с горящих кораблей, а снизу, под палубой. Жрец приказал троим спуститься и посмотреть, что там произошло. Когда те спустились, опять послышались крики.

Над палубой показалась голова Марли с застывшей маской ужаса на лице. Когда она поднялась наверх, Огар увидел, что руки ее связаны, а сзади ее держит крепко воин не из его команды, обнаженный по пояс с клинком у шеи Марли. Затем поднялись еще больше десятка крепких пловцов с окровавленными кинжалами. Остатки команды Жреца попытались освободить Марли, но упали, сраженные острыми клинками.

Неуправляемый корабль резко заскрежетал и накренился, налетев на полуобгоревшее судно. Жрец не удержался на ногах и упал. Его тут же связали, корабль медленно развернули к берегу. Лежа на палубе лицом вниз, Жрец наблюдал, как догорают мачты его некогда величественных непобедимых кораблей. Глаза застилала мокрая пелена от обиды и отчаяния.

Несбывшиеся планы.

Королева Элея стояла на балконе своего дворца, ветер теребил ее черное платье. Заплаканные глаза смотрели вдаль, не видя ничего. С окончания Огненной Битвы прошло уже пять дней. Перед глазами были два больших сундука с телами ее любимого мужа и еще такого молодого сына. Страшная находка в трюме корабля Жреца повергла в шок, Элея ожидала всего – пленения, унижения, избиения ее родных мужчин, но не такого. Короля и принца проводили с честью, празднеств по случаю победы не было. Слишком дорого далась эта победа. Люди оплакивали и провожали в последний путь своих родных и близких, погибших защитников.

Король Дериар тоже был в трауре. Его единственный сын – храбрый принц Дарон, командующий отрядом лучников, погиб, когда глиняные снаряды полетели в их сторону. Только недавно король хоронил своего прославленного отца, а сейчас провожал в последний путь свое наследие. В Огненной Битве погибли многие с Беломорья, пришедшие на помощь соседям. В двух королевствах был объявлен девятидневный траур. Общее горе объединило людей, все помогали друг другу как могли – кто словом, кто делом.

Бухту наконец –то очистили от обломков кораблей. Из этих обломков на берегу соорудили широкое ложе, сложили на него все тела из войска неприятеля и сожгли. Единственный целый иноземный корабль Жреца пришвартовали к полуразрушенной пристани и внимательно осмотрели. Глиняные горшки с горючей смесью аккуратно выгрузили и отправили ученым Духовникам для обследования содержимого.

Во дворце стояла звенящая тишина. Легкая тень в черном подошла к Ириде сзади и обняла ее.

- Сестра... - Елена положила голову на плечо Ириде.

Царевна прибыла сразу, как получила печальные вести. Некогда цветущая с румянцем на пухлых щечках молодая женщина теперь стала похожа на тень – лицо осунулось, щеки опали, в больших глазах поселились скорбь и тоска. И только жизнь внутри нее придавала ей силы. Ирида с нежностью обняла обвившие ее руки Елены.

- Это я во всем виновата. Я привела их сюда. Наивная дура! Сколько людей погибло из-за моей глупости... - К горлу Ириды подступил комок, слезы брызнули из глаз.

Елена лишь крепче обняла сестру. Ирида винила себя в постигшем горе королевств. После похорон она заперлась в покоях и молча оплакивала родных, не впуская никого, кроме Елены. Даже Ролан уже третий день не видел свою суженую. Впрочем, дел у него было еще много – восстановить разбомбленную пристань, заново поставить и укрепить разрушенную местами стену. Допросами Жреца тоже лично руководил Ролан.

Огара и Марли поселили в разных камерах в подвалах дворца. На все вопросы Жрец лишь отплевывался и сверкал злобными глазами. Однако Марли, рыдая, все рассказала. Когда Ирида прилетела на драконе в их земли, Огар сразу придумал блестящий, как ему тогда казалось, план по захвату Речного Дола. Он заставил дочь проникнуть в душу гостыи и вывести у Ириды как можно больше информации о королевстве. Сыну наказал очаровать принцессу, чтобы она ничего не заподозрила.

Но больше всего Жреца восхитил дракон Ириды – он захотел повелевать этими летающими монстрами. Имея драконов, можно завоевать любые королевства. Алчность Огара не имела пределов. С самого начала прибытия в Речной Дол он тщательно обдумывал, как заманить в ловушку и убить короля Варена с сыновьями, прервав мужскую линию наследования. А когда из наследников осталась бы лишь принцесса Ирида, угрозами заставить ее выйти замуж за Дегара, тем самым самому легитимно управлять королевством и завоевывать другие.

На королеву Элею у Жреца были особые планы. Он хотел увезти ее в свои земли и выдать замуж за старшего сына, объявив его королем обширных земель на своей родине. Да и Ирида была бы покладистее, зная, что жизнь ее матери зависит от ее покорности.

Элея, узнав о планах коварного гостя, потребовала от Совета немедленной казни для Огара. Мало того, что вероломный Жрец все спланировал задолго до прибытия в Речной Дол, так еще этот хитрец может послать весточку своим сыновьям, пока Судьи тянут с приговором. Королеве уже было не до милосердия – она потеряла мужа и сына, а Родим тяжело ранен. Элея подолгу сидела у спящего Родима, слушая его неровное дыхание и молилась за его выздоровление. Только когда Духовник сказал королеве, что ее сын идет на поправку и его жизни ничего не угрожает, Элея немного успокоилась. Еще одну утрату она бы не пережила.

Спустя восемь дней после битвы наконец на главной площади столицы состоялась казнь Жреца Огара. В белой длинной грубой рубахе он стоял на деревянном круглом помосте над плахой, спутанные черные волосы с сединой развеивал ветер. С балкона наблюдали за казнью Элея, Ирида и Елена. Ролан и прибывший Дериар стояли у помоста. Горожане стояли молча, только яростные взгляды на Жреца и сжатые кулаки выдавали гнев. Главный Судья зачитал обвиняемому все его преступления и огласил приговор – казнь отсечением головы. Огару предоставили последнее слово.

Жрец поднял глаза на балкон к женщинам в траурных платьях. В его глазах уже не было злобы, скорее мольба. Он попросил прощения за содеянное, его плечи дрогнули, из глаз полились слезы. Однако, на женщин это не произвело впечатления, они знали, насколько коварен обвиняемый, его мольба и слезы – лишь театральное представление, чтобы надавить на жалость. Увидев безразличные взгляды в ответ, Жрец перестал лить слезы и глядя прямо в глаза королевы Элеи, попросил сохранить жизнь его дочери Марли. Королева, подумав, молча кивнула. Жреца поставили на колени, голову положили на плаху. Взмах – и голова покатилась в корзину под плахой.

Свадьба Ролана и Ириды.

Спустя два месяца после казни Жреца в храме Матери – Земли состоялась свадьба Ролана и Ириды. На священном обряде Соединения Душ из присутствующих были только родные и близкие. Обряд проводил высокий в длинной золотистой сутане Духовник. Его длинная седая борода была скреплена семью зажимами разных цветов, обозначающих степень его посвящения. Среди присутствующих был и Родим, восстановившийся, к радости матери и сестры, довольно быстро. Дериар стоял рядом с Элеей и Еленой, все держали в руках толстые зажженные свечи в виде голубых цветов амалии – высокогорного редкого Священного растения.

Новобрачные были в белых легких длинных туниках. Духовник попросил благословения у Матери – Земли на этот союз, затем зачерпнул в чашу воды в неиссякаемом источнике пла-

чущего древа и дал отпить жениху и невесте. Взяв новобрачных за руки, протяжно запел песнь о вечном союзе душ и плодородии земли. Родные и близкие стали медленно ходить вокруг новобрачных с зажженными в руках свечами. Этот древний ритуал отгонял злых духов, призывая благословление Матери – Земли для новобрачных.

Наконец, Духовник повязал золотую ленту на скрепленные руки молодоженов и надел на их головы венки из живых цветов. Теперь они муж и жена. Ролан, смотря на свою ненаглядную Ириду, не удержался и нежно поцеловал.

В Зале Торжеств уже все было готово к празднованию – столы ломились от еды и напитков, в нише зала сидели музыканты и впервые за долгое время в замке звучала праздничная мелодия. Гости расселись по своим местам и ждали процессию из храма. Здесь были знатные воеводы и богатые лорды обоих королевств, купцы в разноцветных шелках с южных берегов с Эму и суровые лорды Севера в строгих кафтанах.

Новобрачные переоделись после церемонии – на Ролане был темно-синий, расшитый золотом кафтан до колен, темно-синие штаны и черные кожаные сапоги с золотыми шпорами. На голове – изящный толстый золотой обруч в виде змеи. Ирида надела легкое многослойное, почти воздушное голубое платье, расшитое тонким серебристым узором. На голове – изящная серебряная диадема с голубыми и фиолетовыми камнями.

Когда наконец-то все были в сборе, гости шумно подняли бокалы, восхваляя жениха с невестой и изысканные угощения. После многочисленных тостов и возлияний, новобрачные исполнили древний свадебный танец, дав начало безудержному веселью. В самый разгар празднования гости и не заметили, как новобрачные исчезли. Молодые не стали ждать окончания застолья, незаметно ускользнули в приготовленные для них брачные покои. Больше всего им хотелось остаться наедине в тишине и просто наслаждаться друг другом.

Тяжелые мысли на время оставили короля Дериара. Смотря на счастливого младшего брата, он вспоминал с теплотой, как сам был счастлив когда-то. Рядом сидела королева Элея, впервые за долгое время с улыбкой на губах. Она ухаживала с материнской нежностью за царевной Еленой, готовящейся уже самой стать матерью. Отец Елены – царь Ортак – полноватый розовощекий в пестрых одеждах – сидел за столом с южными купцами и задорно смеялся. Он, конечно, горевал о гибели ставшего родным принца Игрипа и короля Варена, но, выпив вина, царь поддержал веселье незатейливым разговором и шутками.

Через десять дней после свадьбы царевна Елена родила сына, назвав его Варн – в честь знаменитого деда на южный манер. Царь Ортак, не отходивший от дочери в последние три дня, был несказанно рад здоровому кричащему внуку. Не только отец, но и вся родня переживала за царевну и ее дитя, стресс от потери близких мог погубить как мать, так и младенца. Элея с Иридой приносили дары в храм Матери-Земли и молили о благополучных родах. Королева с радостью качала на руках пухлого младенца, Ирида ухаживала за Еленой после родов.

Именно этот розовощекий малыш дал имя будущему поколению правителей Тагтемского царства на столетия вперед. Все его потомки будут зваться Варны – как напоминание для всех, что их род происходит от великого короля Речного Дола.

Елена еще три месяца пробыла в королевстве. Ей было отраднее наблюдать, как Элея возится с внуком, да и Ирида стала ближе родных сестер. Ортак отплыл ранее, дела царства не ждали. Молодая мать тоже засобиравшись домой, хоть не очень – то и хотелось уезжать от гостеприимного и уже такого родного двора. Когда царский корабль отчалил от Южной пристани, вверх взмыл дракон Ириды. Принцесса сопровождала корабль царевны до самого берега Тагтема, затем вернулась обратно.

Пролетая над родными берегами, Ирида не без гордости осматривала вновь возведенную укрепленную каменную пристань, а новые оборонительные стены были куда выше и толще, башни были видны издалека. И никакого дерева – только камень, кирпич и железо.

Наследное Право.

Через год у Ириды и Ролана появился первенец. Назвали его, конечно, Варен. Королева Элея все больше отходила от правления и занималась семьей. По большей части королевством управлял Совет во главе с Роланом, уже проявивший себя как мудрый политик. Совет состоял из семи самых влиятельных глав семей королевства.

Король Дериар часто бывал в Речном Доле, семья покойного короля стала ему родной. Особенно Элея. Вместе они часто прогуливались по саду, сидели в уютной беседке, Дериар читал королеве толстые старые книги из своей библиотеки. Со временем королева так привыкла к его присутствию, что сама навещала его часто в Беломорье, гуляя с ним под руку по побережью.

Ролан с Иридой с умилением наблюдали за теплыми отношениями короля и королевы. И не сильно удивились, когда спустя три месяца, за праздничным ужином, Дериад торжественно объявил, что Элея скоро станет его женой. Свадьбу запланировали на начало весны.

Ириду не отпускала еще одна нерешенная проблема. Уже больше года в подземелье сидела ее бывшая подруга Марли. Ей сохранили жизнь и улучшили условия, но долго так продолжаться не могло. Марли нужно было куда – то отправить, желательно подальше от столицы. Решение нашла королева – она отправила заключенную в храм Матери – Земли для служения Духовникам. Храм находился далеко, в восточной части среди густых лесов.

Зимой неожиданно приплыл Родим. После свадьбы сестры он сразу вернулся в Илиор, хоть был еще слаб. Когда он получил весть, что Дериар и его мать решили пожениться, решил сразу отплыть в Речной Дол. Обняв сияющую Ириду, сообщил, что ему нужно серьезно поговорить с Дериаром и Роланом в присутствии советников. Когда все были в сборе в Зале Совета, Родим поднял вопрос о наследовании. Ведь если Дериар и Элея поженятся, уже будет одно единое королевство, а не два. Родим заявил, что он, как старший сын короля Варена, наследник объединенного королевства, а у короля Дериара нет сыновей, только дочь и младший брат.

Ролан не ожидал такого от Родима, ведь принц уже полноправно властвовал в Южных землях, вся морская торговля была в его крепких руках. Ирида тоже нахмурилась, узнав, зачем прибыл брат. Правда, Совет не стал принимать решения сейчас. Советники мягко сказали Родиму, что им нужно подробно изучить все законы и посоветоваться с Старейшинами обоих королевств. Решение будет нескоро, ведь такая ситуация была впервые. Однако, Родиму дали понять, что Дериар и Ролан тоже полноправные претенденты и только от решения Старейшин зависит, кто будет наследником объединенного королевства.

Родиму ничего не оставалось, как вернуться в Илиор и ждать вестей от Совета Старейшин. На свадьбе матери весной он не появился, сославшись в депеше на занятость, чем сильно огорчил королеву.

Свадьбу решили сыграть в Мраморном дворце Речного Дола. Элея была прекрасной невестой – величавая, в длинном золотистом с шлейфом платье с горностаевой накидкой на плечах. Высокую прическу украшала изящная золотая корона с головой дракона. Дериар сиял, не в силах сдержать радость – наконец-то прекрасная королева стала его женой. Он с таким жаром и задором танцевал, что придворные еле поспевали за ним. В зале стало жарко, Дериар сбросил с себя красный тяжелый кафтан, оставшись в белой рубашке и черных штанах. Элея подхватила задор мужа и, сбросив теплую накидку, пустилась в пляс рядом с ним. Свадьба была веселой и бурной, Ролан с Иридой танцевали до утра, впрочем, как и все остальные, включая новобрачных. Царевна Елена тоже радостно отплясывала, такое событие она пропустить не могла, да и давно соскучилась по родным покойного мужа.

После трех дней и ночей веселья и радости в Зале Совета собрались Старейшины обоих королевств. В присутствии всей королевской семьи, включая Елену, Высший Советник Старейшин объявил общее решение о престолонаследии.

Единое королевство теперь будет называться Паргион – по названию первого задокументированного поселения на этих землях. Единая столица Паргала будет на Пологом Берегу у Священной горы. Вторая столица – Беломорье – будет запасным форпостом.

Рассмотрев все претензии наследников и изучив законы, Совет пришел к единому мнению – как действующие королева Элея и король Дериар теперь законные правители Паргиона. Единственным наследником и следующим королем через голосование признали младшего брата короля принца Ролана, уже проявившего себя как умного политика и верного защитника королевства. Претензии принца Родима отклонены единогласно, несмотря на то, что он старший сын короля Варена. Править сразу двумя обширными землями – невозможно, да и у Родима нет сыновей, только две дочери, а у Ролана с Иридой уже подрастает наследник.

Скрепив документ всеми подписями и печатями, Совет отправил копию Родиму. Принц был взбешен таким неоднозначным решением Старейшин. Однако, он прекрасно понимал, что сейчас он ничего сделать не сможет. Нужно только ждать подходящего момента и опять поднять вопрос о престолонаследии Паргиона.

Роковая женщина.

В Таггеме царь Ортак тоже получил копию документа Права Наследования объединенных ныне королевств. Его весьма порадовала такая новость. Родим вызывал у царя восхищение храбростью и умом, но в тоже время Ортак опасался не в меру властного родственника и прибирающего к рукам все, до чего мог дотянуться. Таггем и Илиор с прилежащими землями – города-соперники, каждый привлекал множество богатых купцов и искусных ремесленников. Кварталы росли как грибы после дождя, влияние на остальные города Эму усиливалось. Получи Родим Право Наследования Паргионом, он бы с легкостью проглотил Таггем, даже не поперхнувшись.

На мгновение перед глазами Ортака всплыл далекий образ. Его жены Алкены. Ооо, что это за женщина! Когда он, будучи еще царевичем, впервые на охоте увидел Алкену – потерял дар речи. Высокая, стройная, гарцующая на черном коне с такой грацией, словно родилась в седле. Ее темно карие, почти черные глаза смотрели с вызовом, а темно красные кудри развевались на ветру. Тогда она бросила насмешливый взгляд на застывшего изумленного молодого наследника.

Алкена являлась дочерью не самого влиятельного сановника, но под ее дверями уже толпились разномастные женихи – от богатых ремесленников до владельцев обширных земель и флотилий. Эта женщина могла свести с ума кого угодно. Ортак тоже не избежал этой участи, он просто стал бредить Алкеной. Уговоры и угрозы отца не помогли. Царевич настоял на своем – либо он женится на прекрасной Алкене, либо не женится никогда. В конце концов царь сдался и дал согласие на этот брак.

Свадьба, длившаяся пять дней, была пышной и веселой. Семья новобрачной светилась от счастья и обилия драгоценностей. Влюбленный царевич не скупился на многочисленные подарки родственникам суженой. Сама Алкена получила как свадебный презент целый полуостров Роян на юго-восточном побережье с обширными виноградниками. Самое лучшее и дорогое вино поставляли ко двору с Рояна.

Двенадцать лет Ортак жил как в сказке. Любимая прекрасная жена блистала при дворе, меняя наряды и роскошные украшения по несколько раз за день. Подрастали четверо детей – сын Кадим и три дочери – Елена, Фестия и Агриппа. Алкена любила ездить в гости к знатым вельможам, иногда уезжала на Роян одна, объясняя свой отъезд тем, что ей нужно уладить дела с виноделами.

Однажды жена привезла с полуострова странного жреца Энома. Ходил жрец всегда в черной мешковатой длинной сутане, редко мылся, черные с проседью волосы, кажется, нико-

гда не причесывал и не стриг. От тяжелого взгляда Энома становилось не по себе, все старались избегать встречи с ним. Однако, жреца это нисколько не смущало, вел он себя так, будто царский дворец был его домом. Вконец, царю надоело наблюдать в своем доме странного поселенца. Он вызвал к себе Алкену и приказал выпроводить жреца или он сделает это сам. На следующий день, к всеобщей радости, Эном исчез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.